

1987 - 4 февр

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

5

зирует

Савва Дангулов. «Братина». Триптих-романы. Издательство «Молодая гвардия». М. 1986.

ЛЮБОЕ художественное произведение только тогда может рассчитывать на жизненность и действительность, когда оно отвечает общественным веяниям настоящего — о чем бы оно, это произведение, ни повествовало, пусть даже о делах давно минувших дней. Передо мной — объемный том, выпущенный недавно. Говорят, такие солидные тома вышли из моды — трудно-де из нашей бистротечной, суетной жизни выкроить столько свободного времени, чтобы одолеть их. И в самом деле, во внушающей уважение внешности тома есть что-то старомодное, да и название на его обложке — из лексикона минувших времен: «Братина». Триптих, три романа, объединенных одним авторским замыслом, почти одними и теми же героями, временем и местом действия — «Государева почта», «Заутреня в Рапалло» и, наконец, «Братина». Два первых романа увидели свет не вчера, критикой замечены, оценены и одобрены. Последний — сравнительно новое произведение писателя, продолжающее излюбленную его тему — становление советской дипломатии.

То, что происходит в наши дни, те принципиально новые обретающие реальность общественные процессы, о которых еще недавно лишь говорили с надеждой, — с помощью этих трех романов предстанут перед нами в каких-то своих аспектах более отчетливо, убедительно.

Творческой манере Саввы Дангулова свойственна, думается, такая особенность: он стремится больше адресоваться к разуму своего читателя, нежели к его чувствам. И в этой книге автор зовет нас прежде всего к раздумью — неторопливому, серьезному, обстоятельному. Обстоятелен и неспешен сам автор.

Стоит ли напоминать, что образованность, широта взглядов, интеллигентность наряду с высокими моральными качествами и идейной убежденностью — неотъемлемые черты всех, кто хочет быть на уровне современности? Но что греха таить, сравнительно недавно мы пережили период нашей истории, когда подлинная интеллигентность не была в почете, когда кое-кем, больше ценилось слово, рожденное не смелым полетом мысли, а подобострастием, когда интеллектуализм дозировался начальством, сдерживался — хлопотно было с ним, интеллектуализмом,

хотелось чего-нибудь попроще — сродни собственному разумению.

Все три романа С. Дангулова, собранные в одном томе, прежде всего об интеллектуализме в одной из важнейших сфер жизни государства — в его внешней политике. Ныне, утверждает писатель, успех нашей внешней политики во многом зависит и от искусства дипломатии.

Сейчас мы делаем ставку прежде всего на переговоры, на поиски взаимоприемлемых позиций, на умение убеждать. А это искусство самого высокого ранга. И нам есть у кого учиться этому искусству. Стоит лишь взглянуть в не такое уж далекое прошлое.

ДНЕЙ МИНУВШИХ СЛАВА

«...Сила дипломатии в силе личности дипломата... Всех достоинств человека, образующих личность, и прежде всего воли, интеллекта...» — говорит Вацлав Воровский в романе «Заутреня в Рапалло». Описывая конференцию в Женеве, автор отмечает, что там собрался «сонм эрудитов», которые участвовали в «турнире знаний», шла напряженная борьба умов. Те, с кем приходилось сражаться советскому представителю Чичерину и его товарищам, были людьми незаурядными, искусственными политиками, поднаторевшими в словесных дуэлях — вроде Ллойд Джорджа. И все-таки в этой первой в истории советской дипломатии дипломатической битве наши оказались на высоте, ни в чем не уступили противникам, а во многом и превосходили их, прежде всего в своей убежденности.

Обстоятельно, я бы сказал, пунктуально исследуется в романах деятельность наркомата иностранных дел, этапы переговоров с Западом, имеющих цель прежде всего обеспечить стране мир. Добросовестность автора в работе над материалом вызывает глубокое уважение. Для этого главное — достоверность. Я знаю, что Савва Дангулов, как истинный исследователь, лично побывал в тех местах, где происходит действие его повествований, исходил их вдоль и поперек, неделями просиживал в зарубежных архивах, изучая материал со скрупулезностью детектива.

Подобная высокая ответственность за безупречность «строительного материала»

романов вызывает у читателя доверие к описываемому автором. А если сказать, что не только детали обстановки, но и суть происходящего реконструирована с полной правдивостью, с уважением к факту, то историческая ценность романов еще больше возрастает.

Стоит отметить, что эти периоды истории нашей внешней политики, к сожалению, мало исследованы даже учеными. Совсем немного работ, например, о столь важной для изучения советско-американских отношений миссии американца Буллита. Мало изучено еще более важное событие — конференция в Женеве. А ведь эта конференция имела поистине огромное, полагающее значение — на ней впервые был высказан взгляд Советского правительства на будущее международных отношений. Именно в Женеве в речи наркоминдела Чичерина на основе ленинских тезисов был провозглашен принцип политики новой России — принцип мирного сосуществования противоположных систем. Сегодня, когда мы готовимся отметить семидесятилетие Октября, для нас важно снова и снова мысленно обратиться к животворным истокам советской внешней политики.

Думается, заслуга Саввы Дангулова состоит в том, что он одним из первых, если не первый, реконструируя события истории первых лет революции, открыл для нас в художественной литературе многих подвижников того времени, личностей необыкновенных, ярких, поучительных для всех последующих поколений. Это прежде всего обаятельный, юношески искренний и в то же время мудрый Георгий Васильевич Чичерин, ленинский посол мира, который одержал блистательную дипломатическую победу в Рапалло, где в 1922 году Советская Россия заключила договор с Германией.

Рядом с Чичериным встают колоритные фигуры чичеринских сподвижников — темпераментный Красин, деятельный Литвинев, рыцарственный Воровский, беззаветно преданный революции Рудзутак. Это были люди не только высокой революционной идеи, могучего темперамента борцов и полемистов, высокой нравственности, но и широчайшей образованности. Это были люди мысли и вдохновения. Они несли в себе высокие достоинства русской интеллигенции, корни которой связаны с российской демократией прошлого, вскормившей нашу революцию. Чичерин и его сподвижники переросли свою эпоху. И если оценивать роль интеллигенции в революции, вклад ее в отстаивание достижений Октября, в обеспечение благоприятного статуса для нашей страны на международной арене, то нельзя не отдать должное блестящей плеяде основателей советской школы дипломатии, которую ярко, художественно убедительно представил нам Савва Дангулов в своих романах.

Л. ВИКТОРОВ